

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.163.2'42(043.3)

Ковш
Ольга Анатольевна

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ В
ДИАЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.03 – славянские языки

Минск, 2007

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель:	Норман Борис Юстинович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета
Официальные оппоненты:	Коваль Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины Муталимова Муминат Абдул-Гамидовна, кандидат филологических наук, доцент
Оппонирующая организация:	Институт языкознания имени Я. Коласа НАН Беларуси

Защита состоится «3» января 2008 г. в 15⁰⁰ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62, телефон ученого секретаря: 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «30» ноября 2007 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Гордей А.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Недоверие является новым объектом исследования для лингвистики, в том числе для славянского языкознания. Сегодня существует небольшое количество работ по данной проблематике: О.В. Белякова, В.М. Савицкий (2001), Е.Г. Задворная (2000), О.В. Наролина (1987), Е.А. Савина (2004); (2007), Е.И. Шейгал (2005), S. Dönninghaus (1999), C. Gelinas-Chebat, J.-Ch. Chebat (1992), K. Jaszczolt (1995), O.T. Yokoyama (1988). Отсутствие явного интереса языковедов к этой теме объясняется несколькими причинами. Главная из них – междисциплинарная природа исследуемого объекта и его включенность в систему этико-психологических категорий и понятий.

Актуальность темы диссертации определяется: 1) новизной объекта изучения, так как недоверие фактически не было предметом специального рассмотрения в славянском языкознании; 2) активизацией междисциплинарных исследований в гуманитарных науках; 3) возросшим интересом лингвистов к прагматическим аспектам коммуникации, в первую очередь к ментальной сфере говорящего субъекта и способам ее языкового представления; 4) выбором функционально-прагматического направления анализа как еще только осваиваемого болгарскими исследователями.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Работа выполнена на кафедре теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета в рамках исследований по двум госбюджетным темам НИР кафедры: 1) «Семантика и структура славянских языков в сопоставительном и коммуникативном аспектах» (2001–2005 гг., государственный регистрационный номер 20012508); 2) «Славянские языки в когнитивном аспекте» (2006–2010 гг., государственный регистрационный номер 20062056).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выделить и описать недоверие как лингвистический феномен в диалогическом общении на материале славянского (болгарского) языка и средства его выражения. С поставленной целью связано решение следующих задач:

- 1) выявить степень изученности доверия и недоверия и обозначить перспективные направления их лингвистического анализа;
- 2) создать классификацию основных средств выражения недоверия в болгарском языке;

3) систематизировать особенности функционирования выявленных средств выражения недоверия в болгарском языке;

4) построить типологию коммуникативных ходов, используемых при выражении недоверия в болгарском диалоге;

5) определить коммуникативные параметры недоверия, релевантные для его выражения в болгарском диалоге;

б) на основе выявленных средств и способов выражения недоверия, а также его коммуникативных параметров представить функционально-прагматическую модель средств выражения недоверия в болгарском языке.

Обратим внимание на то, что недоверие значительно более интересно для исследователя, чем доверие, поскольку доверие к собеседнику и исходящей от него информации (согласно изученным принципам коммуникации – Г.П. Грайс (1985), G.N. Leech (1986) и др.) является нормой и пресуппозицией общения.

Цель и задачи исследования обусловили **использование** таких **методов**, как контекстуальный анализ (для выявления диалогов, детерминированных отношением недоверия), функционально-прагматический анализ (для определения особенностей функционирования средств выражения недоверия), структурное моделирование (для создания функционально-прагматической модели средств выражения недоверия в болгарском языке).

Объект и предмет исследования

Объект исследования – диалоги на болгарском языке, детерминированные отношением недоверия. Предмет исследования – средства и способы выражения недоверия в болгарском языке. Оговоримся, что интонация играет важную роль при выражении недоверия, но мы оставляем за рамками нашего исследования анализ просодических средств, так как имеем дело только с письменными текстами.

Материалом исследования послужила картотека текстовых фрагментов, извлеченных методом сплошной выборки из произведений болгарской художественной литературы 70–90 гг. XX века (количество произведений – 138; количество диалогов – 1000), часть примеров относится к более раннему периоду. Некоторые примеры заимствованы из учебной и научной литературы. Основным критерием для выделения высказываний со значением недоверия являются контекстуальные показатели (комментарий автора; предшествующие и последующие реплики недоверяющего субъекта и его собеседника). В качестве дополнительного материала используются электронный словарь новых слов в болгарском языке «Неолог» (<http://neolog.nl/>), электронный объяснительный словарь болгарских слов и выражений (<http://www.severozapad.org>), реплики участников болгарского форума (<http://forum.all.bg/>), а также фразеологизмы, пословицы и поговорки, извлеченные из болгарских фразеологических и дру-

гих лексикографических источников (см. Приложение Б. Тематический словарь «Доверие/недоверие в болгарском языке»).

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Понятие недоверия дефинируется нами следующим образом: недоверие – это коммуникативная категория комплексной структуры, которая реализуется в двух планах: в качестве личностной характеристики субъекта и в качестве компонента коммуникативного процесса – диалогической модальности. Недоверие мотивирует акты негативной реакции и реализуется с помощью автономных и неавтономных средств выражения. Впервые в болгаристике недоверие введено в круг прагмалингвистических понятий через понятие модальности.

2. В результате комбинаций с другими модальными компонентами («формально», «конфликтно», «иронично» и др.) недоверие изменяет свои коммуникативные характеристики (релевантность, категоричность и др.), систему средств выражения и может приобретать дополнительные функции (маркирование формальной/неформальной коммуникации и др.). Впервые на материале болгарского языка проанализировано взаимодействие недоверия с другими модальными компонентами, модифицирующими его коммуникативную природу.

3. На актуализацию недоверия в болгарском языке влияет ряд стимулов. К ним относятся персуазивные операторы, определенные рематические компоненты, «трафаретные» речевые реакции, гиперболизация, высокая (или низкая) степень экспрессивности, непонимание, незнание или неосведомленность собеседника, сбои и противоречия в изложении информации. Специфическим стимулом актуализации недоверия в болгарском языке является нарушение коммуникативно-прагматической нормы при выборе свидетельских/несвидетельских форм глагола. Впервые в болгарском языке выявлен набор стимулов, влияющих на актуализацию недоверия.

4. Основу системы средств выражения недоверия в болгарском языке составляют: а) лексические средства: лексемы и фразеологизмы со значением истинностной оценки, частицы и междометия; б) морфологические средства: формы пересказывательного наклонения; в) синтаксические средства: реплики-повторы (эхо-реплики, реплики с лексическим повтором, повторы-имитативы), риторические вопросы (вопросы-повторы, вопросы-клише, общие вопросы, вопросы-эпистемы, альтернативные вопросы), присоединительные и вставные конструкции. Специфическими средствами выражения недоверия в болгарском языке являются: а) формы пересказывательного наклонения; б) абсурдные риторические вопросы-клише; в) абсурдные риторические вопросы в сочетании с иллюстративным жестом (правый указательный палец говорящего размещается

в правом углу правого глаза и оттягивает вниз веко). Впервые в болгарском языке выявлена система средств выражения недоверия.

5. Недоверие обладает следующими параметрами: парциальностью, интенсивностью и динамикой. Парциальность ограничивает сферу приложения недоверия; интенсивность характеризует силу проявления недоверия; динамика свидетельствует о качественных изменениях недоверия. Динамика доверия/недоверия – это переход от доверия к недоверию или, наоборот, от недоверия к доверию в рамках одного коммуникативного события. В болгарских текстах эта категория выражается с помощью простых языковых маркеров (констатирующих и формирующих) и комплексных текстовых маркеров (категориальных и внекатегориальных). Впервые на материале болгарского языка выявлены коммуникативные параметры недоверия, разработана динамическая модель диалогического общения, установлены основные способы реализации динамики доверия/недоверия.

Личный вклад соискателя

Диссертация является итогом самостоятельной работы автора. Теоретические и практические выводы получены автором лично.

Апробация результатов диссертации

Основные результаты исследования были представлены на международных и республиканских научно-практических и научно-методических конференциях: «Инновации–2004» (МГПУ, Мозырь, 22 апреля 2004 г.), «Коммуникативные стратегии» (МГЛУ, Минск, 24–25 марта 2005 г.), «Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии» (БГПУ, Минск, 3–4 ноября 2005 г.), «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (БрГУ, Брест, 17–18 ноября 2005 г.), «Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П.П. Шубы)» (БГУ, Минск, 6–7 апреля 2006 г.), «Личность – Слово – Социум» (Институт современных знаний, Минск, 19–20 апреля 2006 г.), «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (ВГУ, Витебск, 15–17 мая 2006 г.), «Мова – Літаратура – Культура» (БГУ, Минск, 16–17 ноября 2006 г.), «Язык и социум» (БГУ, Минск, 1–2 декабря 2006 г.), «Шевченковская весна» (КНУ, Киев, 1–4 марта 2007 г.), «Личность – Слово – Социум» (Институт современных знаний, Минск, 11–12 апреля 2007 г.), «Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках)» (БрГУ, Брест, 19–20 апреля 2007 г.), «II Машеровские чтения» (ВГУ, Витебск, 24–25 апреля 2007 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (БГПУ, Минск, 25–28 апреля 2007 г.), «Текст. Язык. Человек» (МГПУ, Мозырь, 15–16 мая 2007 г.), «Язык и культура» (КНУ, Киев, 25–29 июня 2007 г.), «Системное и асистемное в языке и речи» (Иркутск, 11–13 сентября

2007 г.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ (24.09.07), а также на заседании научного семинара по теории языка и славянским языкам (30.10.07).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования отражены в 21 публикации автора: 3 статья в научных журналах (объем – 1,4 авторских листа), 4 статья в сборниках (объем – 1,4 авторских листа), 14 материалах научных конференций (объем – 2,6 авторских листа). Одна публикация подготовлена в соавторстве с Н.Н. Журавлевой (объем – 0,2 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов – 90 страниц, что составляет 5,4 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений, представляющих собой: 1) дополнительный фактический материал – перевод болгарских художественных диалогов на русский язык в их расширенном варианте (Приложение А); 2) тематический словарь средств выражения доверия/недоверия в болгарском языке (Приложение Б). Полный объем исследования – 152 страницы (основной текст – 106 страниц); объем приложений – 159 страниц. Список использованных источников содержит 239 наименований научной литературы и 138 источников примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются основные направления работы.

Первая глава диссертации «Доверие/недоверие как объект научного анализа» состоит из двух разделов. *В первом разделе* анализируется этикопсихологическая литература по проблемам доверия и недоверия, выявляется степень изученности этих явлений, прогнозируются перспективные направления для их дальнейшего лингвистического исследования. Существенными для развития этой проблематики в лингвистике признаются следующие этикопсихологические положения: а) доверительные отношения базируются на соблюдении нравственных норм и взаимных добровольных обязательств; б) доверие и недоверие имеют две формы проявления: внутреннюю, субъективное психическое состояние, и внешнюю, проявленное субъективное отношение, которое в дальнейшем детерминирует конкретные акты общения, стратегии и тактики его участников; в) доверие и недоверие имеют формально-динамические характеристики и компонентную структуру; г) доверие и недоверие как детерминирующие факторы поведения обладают следующими свойствами: отсутствие специфической потребности, мотива или цели, фоновый ха-

рактер для других отношений и их детерминация, наличие потенциала предвидения; д) доверие и недоверие коррелируют с определенными этапами коммуникативного взаимодействия, вследствие чего выступают индикаторами психологической дистанции между участниками коммуникации; е) доверие и недоверие тесно связаны с личностными и статусно-ролевыми особенностями коммуникантов. Здесь же предлагаются первичные рабочие определения доверия и недоверия: *доверие* – это ориентация на коммуникативное партнерство, которое предполагает уважение к собеседнику, соблюдение принципов кооперации, готовность к максимально широкому обмену мнениями; *недоверие* – это ориентация на негативное прочтение действий собеседника, что влечет за собой отсутствие взаимопонимания между партнерами, непредсказуемость и неадекватность реакций коммуникантов, замедление или полное прекращение процесса коммуникации.

Во втором разделе дается обзор лингвистических работ, прямо или косвенно затрагивающих проблему доверия и недоверия. Лингвисты относительно недавно обратились к изучению этих явлений, активно разрабатывая смежные с ними категории и понятия – *правду и истину* (Н.Д. Арутюнова, Ю.И. Левин, И.Б. Шатуновский и др.), *ложь* (Н. Михайлова-Стоянова, Н.Н. Панченко, О.Г. Пироженоко, В.И. Шаховский, S. Dönninghaus и др.), *обман* (Н.Н. Панченко, E. Mierzewska и др.), *неискренность* (Н.Н. Панченко, С.Н. Плотникова и др.) и т.д. Опора на эти исследования позволила нам в дальнейшем создать свою функционально-прагматическую модель средств выражения недоверия в болгарском языке. Существенным для диссертации оказался анализ работ по проблемам эпистемической модальности (Е.И. Беляева, Е.В. Ильчук, Э.Б. Крылова, Л.А. Куликовская, Р. Ницолова, М.К. Сабанеева и др.). Он позволил выявить связь недоверия с проблематической достоверностью, обозначить разницу в подходах к модальности мнения / предположения и модальности недоверия, установить основные составляющие недоверия и прагматические факторы, влияющие на его актуализацию.

Во второй главе «Недоверие как коммуникативная категория» недоверие рассматривается в двух планах: в качестве личностной характеристики субъекта и в качестве компонента коммуникативного процесса – диалогической модальности.

В первом разделе в лингвистический обиход предлагается ввести понятие «скептическая языковая личность», или «человек недоверяющий». Ее основными коммуникативными особенностями, по данным анализа болгарского материала, являются: наличие пресуппозиции недоверия, доминирование субъекта недоверия в процессе коммуникации (контроль за инициативой и темой

общения, перебивы, пресечение речи собеседника и др.), использование преимущественно непрямого способа сообщения о недоверии.

В диссертации выделены и описаны пресуппозиционные, имплицитные и косвенные маркеры недоверия. *Маркеры пресуппозиции* недоверия: а) присоединительные и вставные конструкции со значением недоверия; б) пропозициональный глагол знания *знам*, замещающий собой глаголы или конструкции недоверия (при нарушении условия релевантности); в) априорные высказывания-опасения; г) заведомо неистинные высказывания; д) высказывания с эксплицитной установкой на недоверие. *Имплицитные маркеры* недоверия: а) незавершенные высказывания; б) экспликатеры основания недоверия. *Косвенные маркеры* недоверия: а) акты негативной реакции; б) комплексные иронично-недоверчивые конструкции; в) реплики-повторы и риторические вопросы.

В работе также определен набор стимулов, инициирующих недоверие в болгарском диалоге: персуазивные операторы (*наистина* 'действительно', *честна дума* 'честное слово', *повярвай* 'поверь', *обещавам* 'я обещаю' и др.), «трафаретные» речевые реакции (*зает съм* 'я занят', *нямам свободно време* 'у меня нет свободного времени', *обичам те* 'я люблю тебя' и др.) и т.д. Выявлен специфический для болгарского языка стимул актуализации недоверия, который состоит в нарушении коммуникативно-прагматической нормы при выборе свидетельских/несвидетельских форм глагола:

– *Сигурен ли си, че не си го сънувал? – попита ме внимателно той. – Аз лично нищо не чух, а знаеш колко леко спя – продължи той с най-убедителния си тон. Но защо каза «нищо не чух», вместо «нищо не съм чул» – той сякаш много добре знаеше за какво говоря!* 'Ты уверен, что тебе это не приснилось?' – спросил он меня внимательно. – Я лично ничего не услышал, а ты знаешь, как чутко я сплю, – продолжил он своим самым убедительным голосом. Но почему он сказал «ничего не услышал», вместо «вроде бы ничего не слышал» – он как будто очень хорошо знал, о чем я говорю' (В. Цанков. Първият заселник).

В зависимости от того, является ли недоверие основой диалогического общения или одним из видов семантической реакции в диалоге, оно разделяется соответственно на реактивное и дискурсивное. *Реактивное недоверие* имеет место тогда, когда ответная реакция недоверяющего субъекта внезапна, не запланирована и, как правило, вызвана неожиданностью, несоответствием между имеющейся в его сознании информацией и новой, нередко противоречащей ей. *Дискурсивное недоверие* детерминирует весь дискурс языковой личности и выражается с помощью определенной последовательности коммуникативных ходов, в которой может иметь место рекуррентия и ретардация.

Во втором разделе на основании концепции С.А. Сухих и В.В. Зеленской о диалогической модальности, изложенной авторами в работе «Прагмалингви-

стическое моделирование коммуникативного процесса», создается теория о недоверии как о модальном компоненте диалога, который может функционировать автономно или совместно с другими модальными компонентами. Проведенный анализ показал, что в случае совместного функционирования недоверия с другими модальными компонентами: 1) недоверие становится нерелевантным элементом общения (например, при сочетании компонентов «формально» и «недоверчиво») или определяет процесс коммуникации (например, при сочетании компонентов «конфликтно» и «недоверчиво»); 2) недоверие меняет степень своей категоричности (к примеру, при совмещении компонентов «недоверчиво», «серьезно», «в шутку» или при сочетании недоверия с некоторыми компонентами логической модальности); 3) недоверие сужает свою систему средств выражения (например, при совмещении компонентов «недоверие» и «самоневерие») или расширяет ее за счет близких по значению модальных компонентов (например, при совмещении компонентов «недоверчиво» и «иронично»).

В работе подробно проанализированы средства и способы совместной актуализации недоверия и иронии: 1) лексические (иронические обращения, лексика с узуальной иронической коннотацией, иронические фразеологизмы); 2) логико-семантические (антифразис, гипербола, литота, абсурдные аналогии); 3) синтаксические (реплики-подхваты, риторические вопросы с абсурдной семантикой); 4) прагматические («мнимые» речевые акты). Абсурдные аналогии в болгарском языке реализуются в условных (например, *Ако това е... аз съм трамвай (трамвай с гумени колела, трамвай с криле)* ‘Если это... то я трамвай (трамвай с резиновыми колесами, трамвай с крыльями)’) и сравнительных (например, *Ти си абитуриент, колкото аз съм лилава калинка на оранжеви точки с голям червен нос* ‘Ты такой же абитуриент, как я лиловая божья коровка с оранжевыми пятнами и большим красным носом’) конструкциях, двучастные структуры которых представлены двумя типами лексем – контекстуальной и окказиональной. Реплики-подхваты, используемые при выражении иронического недоверия в болгарском языке, разделяются на реплики-добавления, реплики-перебивы и реплики-предвосхищения.

Третья глава «Средства и способы выражения недоверия в болгарском языке» посвящена исследованию и систематизации основных средств и способов выражения недоверия в болгарском языке. В работе выявлены и описаны автономные (внеконтекстуальные) и неавтономные (контекстуальные) средства выражения недоверия на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, создана типология основных коммуникативных ходов, используемых при выражении недоверия, рассмотрены основные невербальные средства выражения недоверия.

В первом разделе определяются лексические средства выражения недоверия. Основное внимание уделяется анализу частиц и междометий. Система частиц со значением недоверия в болгарском языке представлена 1) эмоционально-экспрессивными (*ами, да бе, да-да, де-де* и др.), 2) побудительными (*баста, стига, айде / хайде, хайде бе, хайде де, хайде пък сега, дано* и др.), 3) вопросительными (*ли, нали, дали, нима*; реже – *зер, мигар* и др.), 4) конклюдивными (*божем, май, едва ли* и др.) и 5) дубитативными частицами (*едва ли, надали, уж* и др.). Система междометий со значением недоверия в болгарском языке разнопланова. Основу ее составляют междометия *дрън-дрън, мда, хм (хъм), ц-ц-ц* и существительные, перешедшие в разряд междометий (*вятър, дръжки, грънци, краставици, таратанци* и др.); эпизодически в этой функции может выступать практически любое междометие, в значении которого присутствуют смежные с недоверием семантические оттенки – удивление, несогласие, возражение и т.д.

Во втором разделе выявляется связь между грамматической категорией пересказывания и семантической категорией недоверия. Наиболее очевидна эта связь при пересказе глаголов в формах настоящего и будущего времени, при перефразировании или передразнивании слов собеседника, в эмфатических формах пересказывания, а также в косвенной речи. В болгарском языке существует два способа передачи недоверия в репликах с косвенной речью: 1) простой (недоверие реализуется в одном высказывании); 2) составной (недоверие реализуется в двух или более высказываниях, построенных по типу диспозиции «тезис – антитезис», а также в высказываниях со вставными конструкциями). При составном способе оформления недоверия во второй части реплики используются лексемы со значением истинностной оценки, внутриврепликовые повторы, вставки и присоединения, абсурдные аналогии.

В третьем разделе анализируются синтаксические средства выражения недоверия: реплики-повторы, риторические вопросы, вставные и присоединительные конструкции.

Анализ реплик-повторов со значением недоверия в болгарском диалоге позволил выявить их три основные формы – эхо-реплики, реплики с лексическим повтором и повторы-имитативы. *Эхо-реплики* представляют собой повторение инициальной реплики без дополнительных лексических элементов. *Реплики с лексическим повтором* состоят из однократно или многократно повторяемого фрагмента исходной реплики и дополнительного лексического элемента. В качестве дополнительных элементов в репликах с лексическим повтором используются: 1) междометия *а, аха, ехе, хе-хе, хм*; 2) экспрессивные частицы *ами; да, да; уж; чак пък (ти пък, сега пък); хайде (хайде сега)*; 3) некоторые существительные и прилагательные – *вятър, дръжки, грънци, краставици,*

таратанци, домани (редко), *чешалки* (редко); *хубав, -а, -о, -и*; сочетания *баба си, майка си*; 4) фразеологические единицы со значением «никогда» – а) оформленные по модели придаточных обстоятельственных предложений времени, вводимых относительным местоименным наречием *когато/кога* (*кога направят котката калугерка* букв. ‘когда сделают кошку монашкой’ и др.); б) построенные по модели «предлог *на* + существительное или сочетание слов» (*на 30 февруари* ‘30-го февраля’ и др.); другие сочетания и фразеологизмы (*друг път, на баба ти франзелника, какво разправяш, объркал си се* с общ. знач. ‘как бы не так’). Для обозначения повторов с сохраненной исходной структурой вводится понятие *повторов-имитативов*. Рассматриваются однократные и двойные, контактные и дистантные, реактивные и нарративные повторы-имитативы.

При образовании реплик-повторов (эхо-реплик и реплик с лексическим повтором) наблюдаются лексические и грамматические модификации исходной реплики. Структурные изменения в реплике-повторе объясняются различной обусловленностью инициальной и ответной реплик в диалоге. Первая реплика обусловлена ситуацией объективной действительности, вторая – исходной репликой, в результате чего реплика-реакция приобретает метаязыковое значение и изменяет первоначальную структуру: исчезает (нередко) артикль, меняется (в сторону обобщения) число, меняется (в сторону «неочевидности») наклонение и время и т.д. Изменение наклонения в реагирующей реплике свидетельствует о наличии в болгарском языке особого типа реплицирования – повтора с участием простых или усиленных форм пересказывания.

Риторические вопросы (далее – РВ) со значением недоверия в болгарском языке представлены местоименными вопросами (РВ-повторы, РВ-клише) и неместоименными (общие РВ, РВ-эпистемы, РВ-клише с абсурдной семантикой, альтернативные РВ). РВ-клише с абсурдной семантикой, отражающие синкретизм иронии и недоверия, являются специальным средством выражения недоверия в болгарском языке: *Варена пшеница никне ли?* ‘Всходит ли вареная пшеница?’; *Живо ли е магарето, което се обеси миналата година?* ‘Жив ли осел, который повесился в прошлом году?’; *Котка оцет тие ли?* ‘Пьет ли кошка уксус?’; *Може ли крушата да роди ябълки?* ‘Может ли груша родить яблоки?’; *Обръсваш ли се на припек?* ‘Ты брился бы на солнцепёке?’ и др.

Присоединительные и вставные конструкции оформляют недоверие как фоновое условие коммуникативной ситуации: – *Според думите му след ресторанта сте се поразходили в планината, в което аз се съмнявам, но Топалов потвърждава* ‘По его словам, после ресторана вы прогулялись в горах, в чем я сомневаюсь, но Топалов подтверждает это’ (А. Кръстев. Арника).

В четвертом разделе исследуются невербальные средства выражения недоверия, представленные в болгарских художественных текстах. Система невербальных средств выражения недоверия в болгарском языке состоит из паразитических, кинетических и окулесических единиц, возможно их комплексное использование. Кинема «указательный палец у нижнего века», сопровождаемая абсурдным риторическим вопросом (*Плава ли параход?* ‘Параход плывет?’; *През окото ми кораб минава ли?* ‘Плавает ли в моем глазу корабль?’; *Тук корабче плава ли?* ‘Здесь плавает кораблик?’; *Тука лодка минава ли?* ‘Здесь лодка проплывает?’ и др.), является специальным средством выражения недоверия в болгарском языке.

В пятом разделе представлена типология основных коммуникативных ходов, используемых при выражении недоверия в болгарском языке. Среди них упоминаются: апелляция к истинности пропозиции (*Лъжа* ‘Ложь’; *Това не е истина* ‘Это неправда’ и др.), апелляция к абсурдности информации (*Бабешки приказки* ‘Бабушкины сказки’; *Кроставици на търкалета* ‘Чепуха на постном масле’ и др.), апелляция к источнику информации (*Откъде си толкоз сигурен?* ‘С чего ты так уверен?’; *Откъде знаеш?* ‘Откуда ты знаешь?’ и др.), апелляция к речеповеденческим конвенциям (*Не лъжи* ‘Не лги’; *Не се преструвай* ‘Не притворяйся’ и др.), апелляция к доверию речевого партнера к самому себе (*Сам не вярвай на приказките си* ‘Ты сам не веришь своим словам’ и др.), апелляция к уверенности речевого партнера (*Сигурен ли си?* ‘Ты уверен?’ и др.), идентификация речевых действий собеседника (*Лъжеш!* ‘Врешь!’; *Хитруваш!* ‘Хитришь!’; *Шегуваш се!* ‘Шутишь!’ и др.), контрастное противопоставление речевых сфер коммуникантов (*Това ти го казваш!* ‘Это ты говоришь!’ и др.) и т.д. Все эти ходы направлены на разностороннее описание речеповеденческой деятельности говорящего, слушающего и поля их взаимодействия; в большинстве своем они свидетельствуют о косвенном способе выражения недоверия.

Четвертая глава «Коммуникативные параметры недоверия» посвящена анализу коммуникативных параметров недоверия – парциальности, интенсивности и динамики.

В первом разделе исследуется парциальность недоверия как показатель ограничения сферы его распространения. Парциальность может быть ориентирована на собеседников недоверяющего субъекта или на пропозициональное содержание их реплик. Основными способами ее представления в болгарских текстах являются частицы-конкретизаторы (*единствено* ‘только’, *изключително* ‘исключительно’, *само* ‘только’ и др.), дейктические элементы (*това* ‘это’, *такива думи* ‘такие слова’ и др.), функционирующие с глаголами доверия / недоверия, а также придаточные изъяснительные предложения, которые

содержат неистинную, с точки зрения говорящего, информацию. При отсутствии экспликации парциальность представляет собой латентную характеристику недоверия с обобщенным объектом воздействия.

Во втором разделе изучается интенсивность недоверия как показатель силы его проявления. Выявлены лексические, морфологические и синтаксические интенсификаторы и деинтенсификаторы недоверия (*съвсем не вярвам* ‘я совсем не верю’; *не вярвам в нищо* ‘я ни во что не верю’; *не вярвам нито в бога, нито в дявола* ‘я не верю ни в бога, ни в черта’ и др.). Кроме простых интенсификаторов и деинтенсификаторов недоверия, в речи представлены их комбинированные формы, основная функция которых заключается в изменении степени выражения недоверия.

В работе предлагается детальный анализ самоповторов как одного из основных способов интенсификации недоверия. В ходе исследования были установлены их две основные формы – абсолютные и трансформированные. *Абсолютные самоповторы* представляют собой полное дублирование словесных элементов, воспроизведенных говорящим ранее. *Трансформированные самоповторы* предполагают изменение лексической (расширение состава реплики, ее нарастание за счет синонимов и замещение лексем внутри реплики), морфологической (изменение времени и склонения глагола) и синтаксической (изменение структуры однотипных высказываний, изменение функционального типа исходного высказывания, усечение его структуры, использование сегментированных вопросов уточняющего характера и парцелированных конструкций) структур исходного речевого фрагмента.

В третьем разделе исследуется динамика доверия / недоверия, которая определяется как переход от доверия к недоверию или, наоборот, от недоверия к доверию в рамках одного коммуникативного события. Схематически этот переход представлен как: 1) доверие → недоверие (→ доверие); 2) недоверие → доверие (→ недоверие), где стрелка обозначает переход от одного отношения к другому, а скобки – факультативность изменения отношения.

Выявлено два основных способа реализации динамики доверия / недоверия в болгарских текстах. Первый способ заключается в последовательном расположении в тексте маркеров доверия и недоверия. В этом случае динамика доверия / недоверия имеет две смысловые разновидности – категориальную (изменения внутри поля доверия / недоверия) и внекатегориальную (изменения в кругу смежных с доверием / недоверием категорий). Система средств выражения динамики доверия / недоверия представлена следующим образом:

1) лексические средства: а) изменение формы обращения (оскорбительное обращение ↔ уважительное обращение); б) изменение лексического наполне-

ния коммуникативных ходов (лексемы или клише со значением доверия ↔ лексемы или клише со значением недоверия);

2) морфологические средства: а) изменение формы личного местоимения (ты ↔ вы); б) изменение склонения (индикатив ↔ ренарратив); в) изменение формы императива в повелительном склонении (императив несовершенного вида ↔ императив совершенного вида); г) изменение типа модальности (нейтральная ↔ (шутливая – ироническая) ↔ недоверчивая), где шутливая или ироническая модальность нередко выступает промежуточным звеном перехода от доверия к недоверию или наоборот;

3) синтаксические средства (нейтральные синтаксические структуры ↔ экспрессивные синтаксические структуры);

4) прагматические средства (прямая коммуникация ↔ непрямая коммуникация с соответствующим изменением характера речевых актов; изменение тематического репертуара общения) и др.

Второй способ реализации динамики доверия / недоверия заключается в использовании ее специальных однокомпонентных маркеров – констатирующих и формирующих. В работе также выявлены способы оформления совместной актуализации динамики и интенсивности доверия / недоверия в болгарском тексте – эксплицитный и имплицитный, каждый из которых имеет свои средства выражения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В работе предложено прагмалингвистическое определение недоверия: недоверие – это коммуникативная категория комплексной структуры, которая реализуется в двух планах: в качестве личностной характеристики субъекта и в качестве компонента коммуникативного процесса – диалогической модальности. Принимая во внимание первый структурный элемент, мы предлагаем ввести в лингвистический обиход понятие «скептическая языковая личность», или «человек недоверяющий». Ее основными коммуникативными особенностями, по данным анализа болгарского материала, являются: наличие пресуппозиции недоверия, доминирование субъекта недоверия в процессе коммуникации (контроль за инициативой и темой общения, перебивы, пресечение речи собеседника и др.), использование преимущественно непрямого способа сообщения о недоверии. Как модальный компонент диалога недоверие мотивирует акты негативной реакции, реализуется с помощью автономных и неавтономных средств выражения [1; 3; 9; 14; 17; 18].

2. Впервые установлено, что недоверие как модальный компонент диалога в результате комбинаций с другими модальными компонентами изме-

няет свои коммуникативные характеристики (релевантность, категоричность и др.), систему средств выражения и может приобретать дополнительные функции (маркирование формальной/неформальной коммуникации и др.). Так, недоверие может быть нерелевантным элементом общения (при сочетании компонентов «формально» и «недоверчиво»); определять процесс коммуникации (при сочетании компонентов «конфликтно» и «недоверчиво»); менять степень своей категоричности (при совмещении компонентов «недоверчиво», «серьезно», «в шутку» или при сочетании недоверия с некоторыми компонентами логической модальности); сужать свою систему средств выражения (при совмещении компонентов «недоверие» и «самонедоверие») или расширять ее за счет близких по значению модальных компонентов (при совмещении компонентов «недоверчиво» и «иронично»).

Анализ исследуемого материала показал, что модальный компонент недоверия в некоторых случаях официального взаимодействия входит в противоречие с модальным компонентом «формально». При этом доверие / недоверие может быть маркером, различающим формальную и неформальную ситуацию взаимодействия: адекватность модального компонента «доверие / недоверие» в болгарских текстах свидетельствует о неформальном типе отношений, и, наоборот, неадекватность – о формальном типе отношений или близком к нему по коммуникативным свойствам.

Впервые выделены средства и способы совместной актуализации иронии и недоверия в болгарских текстах. К ним относятся: 1) лексические (иронические обращения, лексика с узуальной иронической коннотацией, иронические фразеологизмы); 2) логико-семантические (антифразис, гипербола, литота, абсурдные аналогии); 3) синтаксические (реплики-подхваты, риторические вопросы с абсурдной семантикой); 4) прагматические («мнимые» речевые акты). Абсурдные аналогии в болгарском языке реализуются в условных и сравнительных конструкциях, двучастные структуры которых представлены двумя типами лексем – контекстуальной и окказиональной. Реплики-подхваты, используемые при выражении иронического недоверия, мы разделяем на реплики-добавления, реплики-перебивы и реплики-предвосхищения [4; 9; 14; 20; 21].

3. Впервые выявлен набор стимулов, влияющих на актуализацию недоверия в болгарском диалоге: персуазивные операторы, определенные рематические компоненты, «трафаретные» речевые реакции, гиперболизация, высокая (или низкая) степень экспрессивности, непонимание, незнание или неосведомленность собеседника, сбой и противоречия в изложении информации. Специфическим стимулом актуализации недоверия в болгарском языке являет-

ся нарушение коммуникативно-прагматической нормы при выборе свидетельских/несвидетельских форм глагола.

4. Средства выражения недоверия в болгарском языке мы разделяем на автономные (внеконтекстуальные), которые могут выражать недоверие без опоры на контекст и неавтономные (контекстуальные), которые однозначно интерпретируются как средства выражения недоверия лишь при наличии определенного контекста и дополнительных маркеров (интонации, жестов, лексических, грамматических или иных средств). Систему автономных средств выражения недоверия в болгарском языке составляют: а) лексические средства: существительные (*неистина; лъжа; измислици* и др.), глаголы (*не вярвам; съмнявам се* и др.), предикативы (*не е вярно; не е така; не е сигурно* и др.), пословицы и поговорки (*котката на гърба си не пада; парен каша духа* и др.), фразеологизмы (*посмали, манго; ще имаш да вземаш* и др.) со значением истинностной оценки; б) морфологические средства: формы усиленного пересказывания; в) синтаксические средства: присоединительные и вставные конструкции со значением недоверия. Систему неавтономных средств выражения недоверия в болгарском языке образуют: а) лексические средства: оскорбительные формы обращения, частицы (эмоционально-экспрессивные, побудительные, вопросительные, конклюдентные, дубитативные) и специализированные междометия; б) морфологические средства: повествовательные формы пересказывания, «ты»-формы и формы несовершенного вида глагола в официальной или статусно-ориентированной сфере общения, «вы»-формы в неофициальной или личностно-ориентированной сфере общения; в) синтаксические средства: реплики-повторы и риторические вопросы. Специфическими маркерами недоверия в болгарском языке являются: а) формы пересказывательного наклонения; б) абсурдные риторические вопросы-клише; в) сочетание абсурдного риторического вопроса с иллюстративным жестом (правый указательный палец говорящего размещается в правом углу правого глаза и оттягивает вниз веко).

Выделены также пресуппозиционные, имплицитные и косвенные маркеры недоверия. *Маркеры пресуппозиции недоверия:* а) присоединительные и вставные конструкции со значением недоверия; б) пропозициональный глагол знания *знам*, замещающий собой глаголы или конструкции недоверия (при нарушении условия релевантности); в) априорные высказывания-опасения; г) заведомо неистинные высказывания; д) высказывания с эксплицитной установкой на недоверие. *Имплицитные маркеры недоверия:* а) незавершенные высказывания; б) экспликатеры основания недоверия. *Косвенные маркеры недоверия:* а) акты негативной реакции (угрозы, предупреждения, упреки и т.д.); б) комплексные иронично-недоверчивые конструкции; в) реплики-повторы и риторические вопросы.

Система коммуникативных ходов со значением недоверия, представленных в текстах болгарской литературы, состоит из высказываний, которые направлены на разностороннее описание речеповеденческой деятельности говорящего, слушающего и поля их взаимодействия. Все они, за исключением прямой реакции недоверия, свидетельствуют о косвенном способе выражения недоверия [1; 2; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 19; 20; 21].

5. Недоверие обладает следующими параметрами: парциальностью, интенсивностью и динамикой. Парциальность ограничивает сферу приложения недоверия; интенсивность характеризует силу проявления недоверия; динамика свидетельствует о качественных изменениях недоверия. Динамика доверия/недоверия представляет собой переход от доверия к недоверию или, наоборот, от недоверия к доверию в рамках одного коммуникативного события. В тексте она отражается в виде последовательного чередования маркеров доверия и недоверия и может иметь две смысловые разновидности – категориальную (изменения внутри поля доверия / недоверия) и внекатегориальную (изменения в кругу смежных с доверием / недоверием категорий). Кроме комплексных маркеров динамики доверия / недоверия, существуют простые, однокомпонентные средства выражения динамики доверия / недоверия – констатирующие и формирующие [5; 15; 16].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты работы могут быть использованы:

1. В различных учебных курсах по болгарскому языку. На начальном этапе обучения интерес представляет лексико-семантическая группа недоверия, кратко очерченная нами в работе и представленная в Приложении Б (Тематический словарь «Доверие / недоверие в болгарском языке»), а также страноведческая составляющая исследования. На последующих стадиях обучения болгарскому языку может быть использован комплекс болгарских фразеологизмов, пословиц и поговорок со значением недоверия (также см. Приложение Б) и грамматические средства выражения недоверия (в рамках изучения категории пересказывательности и экспрессивного синтаксиса болгарского языка). Наконец, на заключительной стадии обучения представленный в диссертации материал будет полезен для курса стилистики болгарского языка.

2. В курсах общего и сопоставительного языкознания может быть использована методика описания доверия / недоверия в болгарском языке для сравнения категорий подобного типа в родственных или неродственных языках.

3. В учебной лексикографии на примере составленного нами словаря средств выражения доверия / недоверия в болгарском языке может быть создан

ряд лексикографических источников подобного типа, описывающих наиболее важные для коммуникации категории.

4. Немаловажным видится нам и значение некоторых положений работы для теории и практики перевода. Своеобразие болгарского языка в плане выражения недоверия (например, его частичная грамматикализация, некоторые невербальные особенности выражения недоверия, фразеологическое разнообразие в рамках поля недоверия и др.) требует особого внимания в курсе перевода с болгарского на другие языки и наоборот.

В качестве перспективных и нерешенных в данной работе проблем отметим следующие: а) выделение и анализ связующих, переходных компонентов между доверием и недоверием (таких, например, как неуверенность, колебание, предположение и т.п.) и построение градуальной структуры доверия / недоверия; б) анализ и соотношение разных типов доверия – к себе, другим людям и миру; в) определение связи доверия с другими элементами концептуальной системы личности (знание, мнение и др.) на уровне речевой реализации; г) анализ выражения доверия / недоверия в письменном и разговорном диалоге, а также в различных типах дискурса; д) выявление и систематизация ситуативных факторов при выражении доверия / недоверия; е) изучение доверия / недоверия в сопоставительном аспекте и выявление национальной специфики реализации этого феномена и т.д.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Ковш, О.А. Эпистемические глаголы и феномен доверия / недоверия (семантическая структура глаголов *верить* и *сомневаться*) / О.А. Ковш // Вестник Мозыр. пед. ун-та. – 2006. – № 2. – С. 95–99.
2. Ковш, О.А. Игровая модель в организации диалога / О.А. Ковш // Веснік Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 1. – С. 80–84.
3. Коўш, В.А. Фразеалагізмы ў беларускай і балгарскай мовах: Клішаваныя выразы са значэннем недаверу / В.А. Коўш // Роднае слова. – 2007. – № 11. – С. 20–22.

Статьи в сборниках научных статей

4. Ковш, О.А. Реплики–подхваты со значением недоверия в болгарском языке / О.А. Ковш // Язык и межкультурные коммуникации: сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т; редкол.: В.Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 159–160.
5. Ковш, О.А. Партитивность доверия в болгарском диалоге / О.А. Ковш // Текст. Язык. Человек: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т им. И.П. Шамякина; отв. ред. С.Б. Кураш, В.Ф. Русецкий. – Мозырь, 2007. – Ч. 2. – С. 45–47.
6. Ковш, О.А. К вопросу о дубитативной семантике глагольных пере-сказывательных форм в болгарском языке / О.А. Ковш // Вопросы теоретического и славянского языкознания: сб. ст. молодых ученых к 40-летию кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ / Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2007. – С. 17–21.
7. Ковш, О.А. Реплики-повторы с семантикой недоверия в болгарском языке / О.А. Ковш // Южнославянские языки в их истории и современном состоянии: сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т; под ред. Б.Ю. Нормана, Н.В. Супрунчука; предисл. Б.Ю. Нормана. – Минск, 2007. – С. 68–80.

Материалы научных конференций

8. Ковш, О.А. Недоверие к сказанному как речеповеденческая тактика / О.А. Ковш // Инновации – 2004: материалы XI респ. студ. науч.–практ. конф., Мозырь, 22 апреля 2004 г.: в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т им. И.П. Шамякина; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2004. – Ч. 2. – С. 29.
9. Ковш, О.А. Недоверие как «невежливая» стратегия возражения / О.А. Ковш // Коммуникативные стратегии: материалы докл. III Междунар. на-

уч. конф., Минск, 24–25 марта 2005 г.: в 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т; отв. ред. Т.В. Поплавская. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 150–152.

10. Ковш, О.А. Передразнивание как выражение недоверия / О.А. Ковш // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 ноября 2005 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. им. М. Танка; редкол.: В.Д. Стариченок [и др.]. – Минск, 2005. – С. 62–64.

11. Ковш, О.А. Тактика «речевых рефлексов» при выражении недоверия (на материале русского и болгарского языков) / О.А. Ковш // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: материалы Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 17–18 ноября 2005 г.: в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: Е.И. Абрамова [и др.]. – Брест, 2006. – Ч. 2. – С. 63–66.

12. Ковш, О.А. Самофальсификация как выражение недоверия / О.А. Ковш // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П.П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апреля 2006 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 73–76.

13. Ковш, О.А. Игровые механизмы в диалогической речи / О.А. Ковш // Личность – Слово – Социум: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 апреля 2006 г.: в 2 ч. / Институт современных знаний им. А.М. Широкова; отв. ред. В.В. Фалалеев. – Минск, 2006. – Ч. 2. – С. 132–135.

14. Журавлева, Н.Н., Ковш, О.А. Недоверие – путь к упреку / Н.Н. Журавлева, О.А. Ковш // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica. Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: VII Міжнар. навук. канф.: зб. навук. артыкулаў / М-ва адукацыі РБ; Віцебск. дзярж. ун-т імя П.М. Машэрава; пад агул. рэд. Г.М. Мезенка. – Віцебск, 2006. – С. 195–197.

15. Ковш, О.А. О мере недоверия (по данным белорусского и болгарского языков) / О.А. Ковш // Мова – Літаратура – Культура: матэрыялы V Міжнар. навук. канф. (да 80-годдзя праф. Л.М. Шакуна), Мінск, 16–17 лістапада 2006 г. / Беларус. дзярж. ун-т; у аўтарск. рэд. – Мінск, 2007. – С. 171–173.

16. Ковш, О.А. Вербальное выражение динамики доверия в диалоге (на материале болгарского языка) / О.А. Ковш // Язык и социум: материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 декабря 2006 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. Л.Н. Чумак. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 226–229.

17. Ковш, О.А. Проблематическая достоверность в ее отношении к понятию «доверие / недоверие» / О.А. Ковш // Шевченківська весна: матеріали Міжнарод. наук.-практ. конф. студентів, аспірантів та молодих вчених, Київ, 1–

4 березня 2007 року: у 5-х част. / Київськ. нац. ун-т. ім. Т. Шевченка; за заг. ред. О.К. Закусила. – Київ, 2007. – Вип. V. Ч. 1. – С. 95–98.

18. Ковш, О.А. Доверие и недоверие в системе смежных этико-психологических категорий и понятий / О.А. Ковш // Личность – Слово – Социум: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф, Минск, 11–12 апреля 2007 г.: в 2 ч. / Институт современных знаний им. А.М. Широкова; отв. ред. В.В. Фалалеев. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 123–128.

19. Ковш, О.А. Невербальные способы выражения недоверия в болгарском языке / О.А. Ковш // Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках): материалы Междунар. науч. конф., Брест, 19–20 апреля 2007 г.: в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест, 2007. – Ч. 1. – С. 271–275.

20. Ковш, О.А. Абсурдные аналогии при выражении недоверия в болгарском языке / О.А. Ковш // II Машеровские чтения: материалы регион. науч.–практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Витебск, 24–25 апреля 2007 г.: в 2 т. / Мин-во образования РБ; Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова. – Витебск, 2007. – Т. 2. – С. 169–171.

21. Ковш, О.А. Совместная актуализация иронии и недоверия в болгарском диалоге / О.А. Ковш // Системное и асистемное в языке и речи: материалы Междунар. науч. конф., Иркутск, 10–13 сентября 2007 г. / Иркутск. гос. ун-т; под ред. М.Б. Ташлыковой. – Иркутск, 2007. – С. 299–305.

РЕЗЮМЕ

Ковш Ольга Анатольевна

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: доверие / недоверие, скептическая языковая личность, диалогическая модальность, модальный компонент, акты негативной реакции, пересказывательные формы глагола, коммуникативный ход, коммуникативные параметры.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – диалоги на болгарском языке, детерминированные отношением недоверия. Предмет исследования – средства и способы выражения недоверия в болгарском языке.

Цель исследования: выделить и описать недоверие как лингвистический феномен в диалогическом общении на материале славянского (болгарского) языка и средства его выражения.

Методы исследования: контекстуальный анализ, функционально-прагматический анализ, структурное моделирование.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в болгаристике недоверие введено в круг прагмалингвистических понятий через понятие модальности. Проанализировано взаимодействие недоверия с другими модальными компонентами, модифицирующими его коммуникативную природу. Осуществлен комплексный анализ средств выражения недоверия в диалогическом общении на материале болгарского языка. Выявлены и описаны основные коммуникативные параметры недоверия – парциальность, интенсивность, динамика.

Практическая значимость исследования и область применения. Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по болгарскому языку, в курсах общего и сопоставительного языкознания, в практике составления словарей.

РЭЗІЮМЭ

Коўш Вольга Анатольеўна

ВЕРБАЛЬНЫЯ СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ НЕДАВЕРУ Ў ДЫЯЛАГІЧНАЙ КАМУНІКАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ БАЛГАРСКАЙ МОВЫ)

Ключавыя словы: давер / недавер, скептычная моўная асоба, дыялагічная мадальнасць, мадальны кампанент, акты негатыўнай рэакцыі, пераказвальныя формы дзеяслова, камунікатыўны ход, камунікатыўныя параметры.

Аб’ект і прадмет даследавання. Аб’ект даследавання – дыялогі на балгарскай мове, дэтэрмінаваныя стаўленнем недаверу. Прадмет даследавання – сродкі і спосабы выражэння недаверу ў балгарскай мове.

Мэта даследавання: вылучыць і апісаць недавер як лінгвістычны феномен ў дыялагічнай камунікацыі на матэрыяле славянскай (балгарскай) мовы і сродкі яго выражэння.

Метады даследавання: кантэкстуальны аналіз, функцыянальна-прагматычны аналіз, структурнае мадэліраванне.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў балгарыстыцы недавер уведзены ў кола прагмалінгвістычных паняццяў праз паняцце мадальнасці. Прааналізавана ўзаемадзеянне недаверу з іншымі мадальнымі кампанентамі, якія мадыфікуюць яго камунікатыўную прыроду. Ажыццёўлены комплексны аналіз сродкаў выражэння недаверу ў дыялагічнай камунікацыі на матэрыяле балгарскай мовы. Вылучаны і апісаны асноўныя камунікатыўныя параметры недаверу – парцыяльнасць, інтэнсіўнасць, дынаміка.

Практычная значнасць атрыманых вынікаў і сфера ўжывання. Практычная значнасць дысертацыі заключаецца ў тым, што вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навучальных курсах па балгарскай мове, у курсах агульнага і супастаўляльнага мовазнаўства, у практыцы ўкладання слоўнікаў.

SUMMARY

Olga A. Kovsh

VERBAL MEANS OF EXPRESSING DISTRUST IN DIALOGICAL COMMUNICATION (BASED ON THE BULGARIAN LANGUAGE)

Keywords: trust / distrust, a skeptical linguistic personality, dialogical modality, modal components, acts of negative reaction, narrational forms of the verb, communicative move, communicative parameters.

The object and the subject of the research. The object of the research is dialogues in the Bulgarian language characterized by the relation of distrust. The subject of the research is the means and ways of expressing distrust in the Bulgarian language.

The research **is aimed** at defining and describing distrust as a linguistic phenomenon in dialogical communication on the basis of the Slavonic (Bulgarian) language and the means of its expression.

The following **methods** have been used to achieve the aim: contextual analysis, functional-pragmatic analysis, structural modeling.

The **data obtained** and their **novelty**. The notion of distrust is introduced to the group of pragmalinguistic concepts through the concept of modality for the first time in Bulgarian linguistic studies. The interaction of distrust with other modal components that modify its communicative nature has been analyzed. A complex analysis of the means of expression of distrust has been conducted. The basic communicative parameters of distrust (partiality, intensity, dynamics) have been introduced and described.

Practical value and practical application. The data obtained can be used in university courses on the Bulgarian language, the theory of general and comparative linguistics, in the practice of compiling dictionaries.